

Среди всех присутствующих Первый Старейшина Клана Сюэ был тем, у кого была самая высокая база культивирования, которая уже достигла пятой ступени Разделения Души. Хотя он был медицинским культиватором, абсолютная сила культиватора Разделения Души была ошеломляющей, и его движения были быстрыми, как молния. Прежде чем Су Цзюньмо, Сиконг Син и остальные смогли среагировать, Мэн Ци была отброшена в сторону.

Видя, что Мэн Ци вот-вот ударится о стену, Сиконг Син быстро подняла руку. Черная вода внезапно появилась из-под земли, торопливо устремляясь к Мэн Ци.

Рука Су Дзюньмо мелькнула на мгновение, и на его руках появился маленький веер из перьев. Он поднял руку на старейшину Сюэ, прекрасно понимая, что уровень развития другой стороны был намного выше, чем у него самого. Тем не менее, он, не колеблясь, выпустил несколько лучей из своего веера в сторону старейшины Сюэ.

Однако Пэй Муфэн оказался быстрее. Черная фигура, которая была не намного медленнее Старейшины Сюэ, немедленно бросилась к Мэн Ци. Когда Мэн Ци пришла в себя, пара рук подхватила ее тело, и она твердо приземлилась на землю.

В это время вода, вызванная заклинанием Сиконг Син, только что хлынула наружу.

Атака лучей Су Цзюньмо еще не коснулась старейшины Сюэ.

С "лязгом" меча по ней пронеслась убийственная аура. Мэн Ци неудержимо задрожала. В следующее мгновение длинный меч Пэй Муфэна парил в воздухе, его острый кончик был направлен на старейшину Сюэ.

"Это город Синлуо". Пэй Муфэн сделал шаг вперед, охраняя Мэн Ци позади себя. Раньше он всегда соблюдал вежливость. Каким бы агрессивным ни был старейшина Сюэ, он не выказывал ни нетерпения, ни гнева. Но на этот раз голос Пэй Муфэна был холоден, а его глаза были холоднее, чем его голос: "Она моя гостья".

Глаза старейшины Сюэ вспыхнули.

Пэй Муфэн был гением, и его слава фанатика меча распространилась не только по всему Восточному Царству, но и достигла Западного Царства. Этому молодому человеку было всего двадцать семь - двадцать восемь лет, но на самом деле он достиг пика стадии Зарождения Души. Он уже был на полшага к стадии Разделения и, возможно, совершит прорыв в любой момент.

Несмотря на то, что уровень развития Пэй Муфэна сейчас был все еще ниже, чем у него самого, старейшина Сюэ никогда не стал бы его недооценивать. Одного его владения мечом было достаточно, чтобы компенсировать разницу в их базе культивирования.

Лицо старейшины Сюэ было пепельно-серым. Его глаза блеснули, и он медленно перевел взгляд с Пэй Муфэна на Мэн Ци, прежде чем повернуться к Су Цзюньмо и Сиконг Син.

“Молодой даос Су тоже хочет напасть на этого старика?” Медленно и холодно спросил старейшина Сюэ.

“Она та, кого я привел”. Су Цзюньмо тоже сделал шаг вперед и встал между старейшиной Сюэ и Мэн Ци. “Кроме того, она не более чем мелкий культиватор Учреждения Фундамента. Даже если что-то делает Старшего несчастным, ты все равно старший. Почему ты должен суетиться по пустякам?”

Сюэ Чэнсюань удивленно взглянул на Су Цзюньмо. Другая сторона даже не сказала что-то вроде “Мэн Ци, возможно, сделала что-то не так, что провоцирует старейшину Сюэ”, но прямо сказал, что старейшина ее не любит.

Очевидно, он охранял Мэн Ци.

Сюэ Чэнсюань подсознательно взглянул на занавес, который снова был задернут. Как брат, он более или менее понимал мысли своей сестры. Причина, по которой Сюэ Линфэн настояла на том, чтобы отправиться в город Синлуо раньше, не дожидаясь их отца, заключалась в этом Су Цзюньмо.

“Хех...” — усмехнулся старейшина Сюэ. Проходя мимо Су Цзюньмо и Пэй Муфэна, его орлиный взгляд упал на Мэн Ци. “Культиватор Фундамента, который может с первого взгляда найти проблему Линфэн. Я просто был немного насторожен.”

“Брат Сюэ”. Су Цзюньмо не стал спорить со старейшиной Сюэ. Он повернул голову и посмотрел на Сюэ Чэнсюаня: “Мэн Ци - это тв, кого я привел. Значит ли это, что клан Сюэ отказался доверять мне?”

Сюэ Чэнсюань был поражен.

Даже Сюэ Линфэн, сидевшая на кровати, внезапно протянула руку и раздвинула занавеску. Она посмотрела на Су Цзюньмо широко открытыми глазами. Ее изначально яркие глаза наполнились недоверием.

Отношения между Су Цзюньмо и кланом Сюэ всегда были хорошими. За последние несколько лет у обеих сторон было много контактов. Су Цзюньмо был добродушным и дружелюбным, поэтому он хорошо ладил с членами клана Сюэ.

Он был красив, элегантен и талантлив в самосовершенствовании. В сочетании с его обширными знаниями, он иногда тусовался, чтобы непринужденно поболтать с братьями и сестрами клана Сюэ, рассказывая о странных и увлекательных историях из всех слоев общества и демонстрируя свой уникальный взгляд.

Даже глава клана Сюэ, отец Сюэ Чэнсюаня, ценил Су Цзюньмо.

Сюэ Линфэн долгое время втайне восхищалась Су Цзюньмо, в итоге потеряв сердце.

“Б-брат Су...” Видя, что отношения между кланом Сюэ и Су Цзюньмо вот-вот окажутся в опасности, Сюэ Линфэн не могла заботиться о том, кем была Мэн Ци. Она глубоко вздохнула, быстро смягчила голос и жалобно сказала: “Пожалуйста, не сердись. Дедушка просто слишком беспокоится обо мне.”

Она сделала паузу, а затем снова сказала: “Дедушка всегда был очень любящим и заботливым по отношению к младшим поколениям, как он может действительно причинить боль этой старшей сестре? Дедушка только напугал ее и на самом деле не собирался причинять ей боль.”

Когда Сюэ Линфэн заговорила, ее мягкий голос немного ослабил напряжение.

Сюэ Чэнсюань тоже вздохнул с облегчением: “Линфэн была ранена, отравлена и без сознания. Мы с дедушкой очень беспокоились о ней. Брат Су, пожалуйста, не обижайся.” Он сложил ладони чашечкой в сторону Су Цзюньмо. “Мы были грубы”.

Хотя Первый Старейшина Сюэ был старейшиной братьев и сестер Сюэ, Сюэ Чэнсюань был признан будущим главой клана, а также был воспитан как будущий лидер Альянса Фэн. Он был скромным и мягким и всегда уважал старших. Но если бы он заговорил, старейшины клана Сюэ молчаливо никогда бы не опровергли его слова перед посторонними. Поскольку Сюэ Чэнсюань так сказал, это означало, что он не хотел вступать в конфликт с Су Цзюньмо, и старейшине Сюэ пришлось терпеть.

После этого Сюэ Чэнсюань повернулся, сложил ладони рупором к Мэн Ци и сказал искренним тоном: “Товарищ даос Мэн, мы только что были грубы, пожалуйста, не обижайтесь”.

Сиконг Син уже подбежала к Мэн Ци. Услышав слова Сюэ Чэнсюаня, девушка в красном слегка фыркнула. Она отвернула лицо в сторону, очевидно, все еще сердясь.

Мэн Ци покачала головой и хрипло сказала: “Все в порядке”.

<http://tl.rulate.ru/book/44363/1878349>